

Маркова Анна Игоревна

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВУЗОВСКИХ ИЗДАНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ МОСКОВСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ,
1798-1845)**

В статье на основе архивных источников, нормативных документов и материалов периодической печати охарактеризовано книгораспространение в Императорской Московской медико-хирургической академии. Издания этого учебного учреждения распространялись девятью способами (обязательный экземпляр, продажа почтой, наградные книги и др.). Разнообразие практик реализации говорит не только о внимании к выпускаемой продукции, но и об экономии казенных средств для их использования в книгоиздании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 120-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

в 1588 году образа самого Вседержителя в славу Его имени. Также [явления были] 20 июля 1636 года Пречистой Богородицы, заступницы всего мира, были [явления] Иоанна Предтечи на Шамталыке, Михаила архангела Ермаку с дружиной, святителя Николая чудотворца в 1602-м году, и во время похода Ермака – великомученика Димитрия 23 ноября 1580 года. И озарилась Сибирь светом такой несказанной радости – сибирянам во исцеление – и просветилась просвещением Всесвятого и Животворящего Духа... Благодать воссияла везде и всё ею наполнилось и прославилось во всех сибирских краях» [3, с. 229].

Приведенные факты по большей части свидетельствуют о присущих русским жителям Сибири традиционных, нормативных формах проявления религиозности. Можно утверждать, что православная вера и Православная Церковь в специфических условиях колонизации не только не утрачивали своего значения, но и приобретали дополнительные социальные функции, способствуя воспроизводству тех элементов общественного уклада и общественного сознания, которые собственно и делали формирующийся сибирский социум русским.

Список источников

1. Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1984. 264 с.
2. Бахрушин С. В. Научные труды: в 4-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 4. 258 с.
3. Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись: история сибирская; летопись сибирская краткая кунгурская. Тобольск: Издательский отдел Общественного фонда «Возрождение Тобольска», 2006. 267 с.
4. Покровский И. М. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2-х т. Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1897. Т. 1. 599 с.
5. Полное собрание русских летописей: в 43-х т. М.: Наука, 1987. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. 382 с.
6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3.
7. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири: в 2-х кн. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1886. Кн. 1. 326 с.
8. Судакова О. Н. Концепт «Сибирская культура в теории фронта» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. 1. С. 179-183.
9. Шадрин А. С. История Кузнецка XVII – начала XX в. Новокузнецк, 1998. 37 с.
10. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII-XVIII вв. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1983. 164 с.
11. Ядрищев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 555 с.

ORTHODOX CHURCH ROLE IN RUSSIAN SOCIUM FORMATION IN SIBERIA IN THE XVII CENTURY

Makarcheva Elena Borisovna, Ph. D. in History
Kemerovo State University (Branch) in Novokuznetsk
makhelen-64@mail.ru

The article examines the process of formation of traditional Russian lifestyle aspects associated with Orthodoxy within the colonized Siberian territory. Participation of Russian resettlers in construction of churches and monasteries is considered as a manifestation of social importance of Orthodox institutions in the adaptation process. The author analyzes significance of religious motivation and religious self-evaluation for Russian residents of Siberia.

Key words and phrases: Orthodoxy; Russian Orthodox Church; religiousness; monasteries; churches; Russian colonization of Siberia; Russian population.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных источников, нормативных документов и материалов периодической печати охарактеризовано книгораспространение в Императорской Московской медико-хирургической академии. Издания этого учебного учреждения распространялись девятью способами (обязательный экземпляр, продажа почтой, наградные книги и др.). Разнообразие практик реализации говорит не только о внимании к выпускаемой продукции, но и об экономии казенных средств для их использования в книгоиздании.

Ключевые слова и фразы: источниковедение; книгораспространение; медицинская книга; история медицины; история образования в России; Императорская Московская медико-хирургическая академия.

Маркова Анна Игоревна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
anna-markova@hotmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВУЗОВСКИХ ИЗДАНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ МОСКОВСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ, 1798-1845)

Одной из актуальных исследовательских тем исторической науки является книгоиздание высших учебных учреждений Российской империи первой половины XIX века. Отдельные аспекты темы изучены подробно –

собственно издательская продукция (учебники, монографии, журналы, газеты) [2; 3; 7], история типографий [1; 4], но при этом крайне мало исследован процесс вузовского книгоиздания. Вместе с тем понимание того, как издавали книги, насколько многосоставным был этот процесс, кто принимал в нем участие, позволяет представить отдельные аспекты культурной среды учебных учреждений, которая в известной степени формировала и учебный процесс, и организацию научного труда. Реконструкция вузовского книгоиздания может быть осуществлена на основе делопроизводства высших учебных заведений, функционировавших в первой половине XIX века.

В настоящей статье, на примере Императорской Московской медико-хирургической академии охарактеризован завершающий этап издательского процесса – распространение отпечатанного тиража.

Императорская Московская медико-хирургическая академия (до 1837 г. бывшая Отделением Санкт-Петербургской медико-хирургической академии) была одним из немногих учебных учреждений в России, где обучали медицинскому искусству. За все время работы она подготовила более 2000 врачей – весьма небольшое число для первой половины XIX века [8, с. 104].

Уже в первом уставе 1808 г. издательская деятельность Медико-хирургической академии была прописана отдельным пунктом, согласно которому она заключалась в подготовке и переводов сочинений на русский язык. Причем распространение, пусть и в широком смысле этого слова, не было забыто и здесь: «Академия печется о распространении и усовершеннии [sic] в России медицинских знаний, издаванием сего рода сочинений и переводов на российском языке, заключающих в себе разные новые наблюдения, опыты, исследования, открытия и поправки, в медицинских науках учиненные» [6, § 23].

Московская медико-хирургическая академия за 37 лет своего существования выпустила 35 изданий – монографий, учебных пособий, каталогов научных коллекций, конспектов лекций. Эти цифры, относительно небольшие, тем не менее, свидетельствуют о высокой значимости книгоиздания в деятельности Академии и хорошей постановке издательского процесса.

Изучение делопроизводственных документов, сохранившихся в архивном фонде Академии в Центральном государственном архиве г. Москвы, показало, что распространение отпечатанного тиража зависело от назначения издания (необходимость для преподавания, введение в научный оборот нового труда, награждение студентов). Отметим, что прибыль от распространения книг употреблялась на подготовку новых изданий. Поэтому при ограниченных ресурсах на книгопечатание и общей специфике учебного заведения (новые поколения студентов, износ учебной литературы и пр.) Академия стремилась реализовать отпечатанные тиражи, чтобы иметь возможность продолжить издательский процесс.

Возможные варианты распространения обсуждались на заседании руководящего органа учреждения – Конференции, исполнение решений поручалось другому ее подразделению – Хозяйственному правлению или отдельным сотрудникам учреждения.

Необходимое число экземпляров, предписанное цензурным уставом (в среднем, около 5 экземпляров), рассылалось в установленные законом государственные учреждения – Императорскую Академию наук, Императорскую Публичную библиотеку, Департамент Министерства народного просвещения (что являлось аналогом современного «обязательного экземпляра»). Также Академия распространяла свои книги внутри учреждения.

В первые годы каждый из членов Академии (то есть ее руководитель – вице-президент, академики и профессор) получал по одному экземпляру издаваемых сочинений. Но с 1814 г., по рекомендации министра народного просвещения А. К. Разумовского, который «находил сие слишком обременительно для казны», вице-президент Н. С. Всеволожский предложил существенно ограничить раздачу книг: «один экземпляр для библиотеки сего отделения, один для вице-президента и один для ученого секретаря, <...> по экземпляру каждому члену в издании участвовавшему, более же никому» [10, д. 22, л. 4 об.].

Чаще всего распространение собственных изданий обеспечивалось продажей в стенах самой Академии. Первые сведения о продаже в ней ее изданий и других книг, связанных с медициной, относятся к началу 1812 г. [15, д. 4]. С начала 1810-х гг. и до 1833 г. продажей книг в Академии ведал казначей. По свидетельству архивных источников, для исполнения этой задачи не было выделено ни специальное помещение, ни штатный сотрудник. Только в документах за 1833 г. впервые появляется термин «продажная библиотека», ответственным за которую назначался заведующий (им мог быть и профессор, и инспектор, и сотрудник канцелярии): он отчитывался об итогах продажи книг по окончании года [19, д. 2].

Цены на книги назначала Конференция, отталкиваясь от себестоимости издания, при этом студентам они нередко обходились дешевле, чем внешним покупателям. Например, себестоимость одного экземпляра книги «Описание и лечение детских болезней» Я. К. Шеффера (М., 1814) равнялась 2 руб. 54 коп., в 1816 г. студентам его продавали с небольшой надбавкой за 2 руб. 80 коп., а всем остальным по «вольной цене» – 3 руб. 40 коп. [17, д. 20]. Впрочем, сниженная стоимость для студентов не была общим правилом, и некоторые книги все же продавались по единой цене. Снисходя к нуждам учащихся, многие из которых происходили из семей скромного достатка и были выпускниками провинциальных семинарий, Академия полагала им специальное пособие – «книжные деньги». Эта сумма в 10 рублей выдавалась с 1811 г. с периодичностью раз в год (реже – раз в полгода), и студентам разрешалось ее тратить исключительно на приобретение книг и только тех, которых не оказывалось в библиотеке Академии [16, д. 161].

В архиве отложилось несколько документов, касающихся размещения объявлений о продаже книг в газетах «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» [18, д. 48]: например, о книге «Руководства к правильному сочинению рецептов» Ф. Я. Шеффера (М., 1814). После выхода издания Хозяйственное правление обратилось в типографию Московского университета, выпускавшую газету «Московские

ведомости», с просьбой поместить объявление [16, д. 31, л. 9]. Желающих приобрести напечатанную книгу объявление отсылало (без указания адреса) в канцелярию Хозяйственного правления Московской медико-хирургической академии [5, с. 1251].

Часть тиража академических изданий распространялась почтовой рассылкой. Требования о продаже книг от учреждений и частных лиц присылались в Хозяйственное правление. В архивных делах упоминается о продаже и отправке книг в Казанский, Санкт-Петербургский, Харьковский университеты, Вологодскую гимназию. Отметим, что издания конспектов лекций и каталоги академических коллекций рассылались в учебные учреждения бесплатно [13, д. 31].

Книги также продавались студентам напрямую. В 1819 г. вице-президент Г. И. Фишер указал на необходимость иметь учащимся на лекциях «классические книги» [11, д. 14, л. 1]. Вслед за этим последовала продажа студентам большого количества экземпляров академических изданий и других доступных в Академии книг. Отличие от реализации в «продажной библиотеке» заключается в том, что в данном случае учащиеся не платили сразу, а просили книгу с учетом вычета так называемых «книжных денег».

Иным способом распространения была бесплатная раздача студентам части тиража, в основном некоторых «классических книг». Соответствующее решение, как правило, принималось Конференцией, но раздача могла инициироваться и автором. Так произошло в случае с упомянутым «Руководством к правильному сочинению рецептов» профессора Ф. Я. Шеффера, когда автор поручил репетитору химии лекарю И. Болдыреву раздать 25 экземпляров студентам второго и третьего классов [16, д. 31, л. 10]. Также, согласно желанию президента Санкт-Петербургского отделения Медико-хирургической академии Я. В. Виллие, его «Носологические таблицы» (т.е. таблицы классификации болезней) выдавались по одному экземпляру каждому из воспитанников, определяемых на службу [14, д. 86, л. 6].

Реже прибегали к продаже через посредников – книготорговцев-комиссионеров. В 1813 г. для распространения академических изданий привлекался московский книгопродавец Иван Готье. Встречаются упоминания о посылке книг некоему петербургскому купцу Грефу в 1822 г. Период с 1815 г. по 1837 г. отмечен сотрудничеством с крупнейшим московским книготорговцем, арендатором книжной лавки Московского университета А. С. Ширяевым. 4 июня 1815 г. Академия составила с ним словесный договор, согласно которому Ширяев обязался получать под расписку экземпляры академических изданий «по некоторому количеству» (фактически от нескольких экземпляров до 100) и продавать их по ценам, назначенным Конференцией, с наценкой в 20%, а после реализации передавать вырученную сумму (кроме процентов) [12, д. 127, л. 1].

Книги могли служить наградой лучшим студентам. На протяжении всего существования Московской медико-хирургической академии, согласно положениям уставов [6, § 134-138; 9, § 122], лучшие из учащихся награждались книгами по итогам учебного года. Происходило это на публичном акте, о котором сообщали в газетах. Список изданий утверждался Конференцией. Архивные разыскания показали, что только восемь академических изданий служили наградами, при этом два сочинения были напечатаны специально с этой целью – «Краткое основание физиологии» Ф. Мажанди (М., 1830) и диссертация на степень доктора медицины С. П. Завадского-Краснопольского “De syphilitide” (М., 1830).

Забываясь о распространении в России медицинских знаний, Императорская Московская медико-хирургическая академия вела регулярную издательскую деятельность и стремилась к тому, чтобы каждое ее издание обрело своего читателя. Анализ материалов делопроизводства этого учебного учреждения позволил определить девять основных способов книгораспространения: обязательный экземпляр, бесплатная раздача сотрудникам, продажа в книжной лавке Академии, продажа посредством комиссионеров-книготорговцев, продажа почтой, бесплатная рассылка в университеты и гимназии, продажа студентам напрямую, бесплатная раздача студентам, наградные книги. Если принять во внимание, что в Академии, так же как и в других учебных заведениях России первой половины XIX века, не существовало предписанных уставом специальных подразделений – издательств, и издательский процесс протекал параллельно с учебной и административной работой, то подобное разнообразие способов распространения свидетельствует не только о пристальном внимании к своей печатной продукции, но и о рачительном применении казенных средств для их последующего использования в книгоиздании.

Изучение вузовского книгоиздания и обращение к материалам делопроизводства учебных учреждений позволяет реконструировать издательский процесс в каждом конкретном учреждении во всей его полноте, что имеет несомненную значимость для истории отечественного образования и культуры.

Список источников

1. **225 лет издательской деятельности Московского университета, 1756-1981:** летопись / авт.-сост. А. И. Вдовин и др. М., 1981. 178 с.
2. **Головата Л. В.** Университеты и научное книгоиздание (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1990. Вып. 60. С. 115-131.
3. **Клейменова Р. Н.** Издательская деятельность Московского университета в первой четверти XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 20 с.
4. **Книжная культура: опыт прошлого и проблемы современности: к 250-летию вузовского книгоиздания в России:** материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 20-21 сентября 2006 г.) / отв. ред. В. И. Васильев. М., 2006. 357 с.
5. **Московские ведомости.** 1814. № 50.
6. **О образовании Императорской медико-хирургической академии.** СПб., 1808. 77 с.
7. **Побединский В. М., Игнатенко А. А.** Книгоиздательская деятельность Петербургского университета, 1724-1989. СПб., 2007. 86 с.

8. **Прейсман А. Б.** Московская медико-хирургическая академия. М., 1961. 112 с.
9. **Устав Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии.** СПб., 1835. 79 с.
10. **Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ).** Ф. 433. Оп. 6.
11. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 11.
12. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 36.
13. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 41.
14. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 54.
15. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 70.
16. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 72.
17. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 74.
18. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 77.
19. **ЦГАМ.** Ф. 433. Оп. 91.

**PROBLEMS OF ACADEMIC EDITIONS DISTRIBUTION IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF THE IMPERIAL MEDICAL SURGERY ACADEMY, 1798-1845)**

Markova Anna Igorevna
Lomonosov Moscow State University
anna-markova@hotmail.com

The article, on the basis of archival sources, normative documents and the periodical press materials, describes books distribution in the Imperial Medical Surgery Academy. Editions of this educational institution were distributed by nine ways (obligatory copy, distribution by post, honorary books, etc.). Diversity of distribution techniques testifies not only for the editors' care for the printed production but also for their tendency to economize public funds with a view to use them in book publishing.

Key words and phrases: source study; book distribution; medical book; history of medicine; history of Russian education; Imperial Medical Surgery Academy.

УДК 1(091)

Философские науки

Целью представленной статьи является анализ герменевтики Гадамера в контексте обсуждения философских проблем социально-гуманитарного познания. Выявляются теоретические новации онтологической герменевтики Гадамера в осмыслении проблемы соотношения естественных и гуманитарных наук. Рассматриваются основные постулаты герменевтической концепции Гадамера, дается оценка ее методологической значимости, выявляются возможности для конструктивного применения положений философской герменевтики в социальных исследованиях.

Ключевые слова и фразы: Гадамер; философская герменевтика; методология; онтология языка; социально-гуманитарное познание.

Медведев Николай Владимирович, д. филос. н., профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
mnv88@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИКА ГАДАМЕРА И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ПОЗНАНИЕ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-00048, проект «Проблема понимания иных культур: философско-методологический анализ».

Введение

Наступление эры «постэмпиризма» в социальных науках во второй половине XX столетия сопровождалось появлением множества методологических программ: социальная феноменология (А. Шюц), логико-семантический анализ повседневного языка (Л. Витгенштейн, П. Уинч), структурализм (К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко), социально-критическая теория (Ю. Хабермас, К.-О. Апель), этнометодология (Г. Гарфинкель) и др. Особый интерес у специалистов вызывает философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера, характеризующаяся отвержением идеи ценностно-нейтральной науки. Цель представленной статьи состоит в том, чтобы проанализировать герменевтику Гадамера с позиции ее релевантности в решении проблем социально-гуманитарного знания, обсуждаемых в современной эпистемологии и методологии науки. Важно показать тот вклад, который вносит герменевтика Гадамера в разрешение ключевых методологических вопросов социально-гуманитарного познания, в частности вопроса о соотношении естественных и гуманитарных наук. В работе разбираются основные постулаты герменевтической концепции Гадамера, дается оценка ее методологической значимости, выявляются возможности для конструктивного применения положений философской герменевтики в социальном познании.